

- Ты, блять, вздумал издеваться надо мной? – шипит Луи, скрестив на груди руки. И, кажется, крыльцо, на котором он стоит, вот-вот жалобно заскрипит вместе с мальчиком, смотрящим на него снизу вверх на дорожке возле дома. Он сжимает побелевшими пальцами кашпо с только что распустившимися цветами, но глаз с Луи не спускает. Этот уверенный взгляд...и вроде бы Луи начинает вспоминать, что это тот самый парень, что попытался пригласить его на выпускной неделю назад.

- Хорошо? – переминаясь с ноги на ногу, заикаясь, бормочет он. В спину ядовито хихикает Лиам, и Луи может поклясться, что готов раздробить его зубы в порошок. И это именно его чертова вина. И если бы не он подстрекал этого малыша весь год, Луи не был бы сейчас замешан во всем этом дерьме.

Луи фыркает и, хрустнув челюстями, взглядом окидывает мальчика сверху вниз. Его волосы уложены к самому небу, а светлый костюм отутюжен до идеальных стрелок и обтягивает стройные, изящные линии талии, и только глаза больше не обрамляют огромные круглые очки с толстыми стеклами, из-за которых виднеется зеленый. (Чертов изумрудный)

Луи молчит уже больше пяти минут. И эта едва заметная улыбка раздражает, ведь Луи знает, что Марсель знает, что его это невероятно бесит.

Ну что за пиздец.

Сперва, все происходящее напоминало анекдот.

Ровно неделю назад Луи сидел за самым обычным столом со своими самыми обычными друзьями. (Даниэль, как и всегда, жалась к Лиаму, а Найл воровал из их тарелки еду, всякий раз, когда их губы издавали мерзкое чмокание.) И каждая стена, каждый столб, увешанный плакатами и афишами о предстоящем выпускном бале, лишь убеждали Луи, что он безнадежный неудачник. Сначала он хотел пойти вместе с Эль и повесить на нее я-иду-на-выпускной-со-своим-лучшим-другом-геем клише, но в итоге даже у этой стервы будет настоящая гетеросексуальная пара. А он по-настоящему попал. Конечно, Найл сразу же выдвинул свою кандидатуру, но на последнем слове всхлипнул и разразился диким хохотом...именно поэтому сейчас Луи в полном дерьме.

Он был настолько погружен в себя, что сперва даже не заметил фигуру, остановившуюся рядом.

- Привет, Луи.

Первая и излюбленная реакция – закатить глаза на всех тех, кто не в его импровизированной компании друзей. Но сейчас ему даже особо смотреть не надо, чтобы понять, кто перед ним. Начищенный до блеска коричневый и скрипящий от чистоты хаки. И Луи особенно смачно закатывает глаза, подняв взгляд к лицу этого мальчика.

- Хэй, Марсель! – воскликнул Найл, и в его голосе не было ни издевки, ни враждебности. Он никогда не был в плохом настроении, потому что всегда держался от всех на расстоянии в отличие от того же Луи, который первым лез в драку, если его вдруг посмеют обидеть. Марсель пытается взглянуть на него из-за своих гигантских очков, достигающих до бровей и щек. Его губы дрожат и растягиваются, кажется в улыбке, ан нет – подобие гримасы.

- Чем мы можем тебе помочь? – Луи хочется закончить весь этот фарс.

Марсель резко дернулся и обернулся к Луи, а тот вздернул бровь, стараясь побудить его на продолжение. Он тяжело сглотнул, и кадык застрял где-то на середине его слишком длинной шеи. Его белая рубашка застегнута под самое горло, и зелено-коричневый свитер лишь сильнее придавливает грудь. И Луи тяжело смотреть на него из-за тонны геля, от которого его волосы будто искрятся.

- Я, эм... - он сразу же запнулся и взглянул через плечо. Его друг Зейн сурово сверкнул в него, и Марсель кротко кивнул. А Луи еще раз задался вопросом, почему Зейн болтается с таким, как Марсель? Честно говоря, Луи считал, что парней, сексуальнее Зейна, просто не существует, но он за каким-то чертом продолжает общаться с такими неудачниками, как Марсель, и уродами, как Гримшоу, который хоть и выпустился почти три года назад, а все равно продолжает околачиваться здесь неподалеку.

- И побыстрее, если не возражаешь, - добавил легкую усмешку он.

- Да-да, - Марсель кивнул второй раз. Он вскинул руки вверх, а затем обвил ими себя, пытаясь отвлечься чем угодно, лишь бы не смотреть Луи в глаза. - Я просто... интересуюсь... хотя у тебя, конечно, другие планы... и...

- Да черт бы тебя побрал! Начнешь ты говорить или нет? Кажется, все люди так делают, - отрезал Луи. - Я думаю, и ты вполне способен справиться с этим.

Щеки Марселя пылали бордовым. Одна треть, да что там, вся добрая половина столовой с интересом наблюдала за ними.

- Я просто... хотел узнать... эм... мог бы ты... гм... пойти со мной на выпускной? - с трудом, но он все же справился.

Лицо Луи разве что не захрустело от ужаса, он резко огляделся по сторонам, где уже слышался оживленный шепот. Каждый просто своим долгом считал обсудить произошедшее. Как это могло произойти? И то что Найл уткнулся в свою пустую тарелку и до боли закусывал щеку, лишь бы не рассмеяться, лишь подтверждало, что это действительно произошло. С ним.

- Это шутка? - Он был потрясен.

- Я просто... я знаю... у тебя планы, но... Зейн...

Если бы Луи не был в таком шоке, возможно, ему даже стало бы жаль этого малыша. Но... Марсель... черт, Луи даже его фамилии не знает, а он просит его о выпускном. Seriously? Интересно, хоть один человек на этой планете считает, что это нормально? Ох, черт...

- Вообще-то у него нет планов, - произнес Лиам, а Луи мысленно запихивал ему в рот кляп и живьем сдирал кожу на глазах у всей столовой. Лиам перевел на него совершенно невинный взгляд. - Что? Это же правда.

Марсель снова сглотнул, глядя на эту немую перепалку. И вообще-то Луи даже обязан похвалить его за неожиданное мужество. Но черт, Марсель...

- Это может быть весело, - встрял Найл, - Ведь все эти тихони бывают такими...- и, подмигнув, он, наконец, добродушно рассмеялся.

- Ничего, - произнес Марсель. - Это было... неважно. Прости, что побеспокоил тебя.

- Эй, стой! - окликнул его Лиам, когда он уже сделал первый шаг к своему столику. -
Последнее слово за Лу.

И Луи тяжело вздыхает.

- Марсель... - он останавливается. - Я буду рад... - Каждый смотрел на него. Каждый хихикал себе в ладоши. Каждый вылупил свои глаза так, что они чуть ли не из орбит лезли. И тут Луи словно озарило. Он улыбнулся. - Я пойду с тобой. - И что-то глубоко внутри закололо от этого бесценного взгляда парнишки: смесь шока, трепета и благодарности.

- Т-ты серьезно? - Луи заметил, что тот изо всех сил пытается сдержать улыбку. И снова что-то закололо, ведь он только что будто последнее предсмертное желание ребенка исполнил.

Луи пожал плечами.

- Конечно, почему бы и нет? Заедешь за мной в шесть?

- Я... хорошо. - Он уже собирался уйти, как вдруг обернулся и чуть слышно произнес. -
Обещаю, я не подведу тебя.

И та щемящая искренность в голосе мальчика пробралась глубоко под кожу, заставив Луи все же почувствовать некое угрызение совести. Почти почувствовать.

- Обдумываешь, как бы посильнее унизить его? - спросила Дани, стоило Марселю приземлиться за столик рядом с Зейном. Ее взгляд, как и всегда, суров и неодобрителен. Луи прекрасно знал, что за «закрытыми дверями» она умоляет Лиаму перестать общаться с ним.

Но я был здесь первым, малышка. Братя всегда впереди сосок.

- Не совсем, - отмахнулся Луи, возвращаясь к своей еде. - Выпускной - дорогое удовольствие. Если он хочет сводить меня в кафе или заплатить за билеты или за фотографию - пускай. Возможно, я даже оказываю ему услугу, и ему будет на что подрочить.

Даниэль издала полный отвращения звук и шумно встала из-за стола.

- Кажется, мне пора. - И, чуть наклонившись, она чмокнула Лиаму в щеку. - Я найду тебя в более подходящей компании.

- Кажется, я ей не нравлюсь, - хмыкнул Луи, когда она скрылась из
вида.

- Конечно, ведь ты такой хорошенький, - хмыкнул Лиам в ответ.

И снова все происходящее словно чей-то идиотский розыгрыш, тщательно спланированное самим Господом Богом наказание за все те гадкие поступки и словечки, что Луи так часто любил отпускать. Хотя, в принципе, он должен быть благодарен: ему не приходится крутиться рядом с Марселем до самых танцев. И даже официант в ресторане не глазеет на них так, будто в мыслях задается вопросом, почему такой классный парень тусуется рядом с этим. Но и за это он тоже не благодарен, потому что Марсель выглядит сексуально, и Луи чувствует себя полным идиотом.

- У-у меня... эм... кое-что есть... -говорит Марсель и достает небольшую коробочку, на дне которой лежит бледно-желтая роза.

Он делает шаг к Луи, а тот не делает ответного, но и не пытается отойти. Руки Марсея, дрожа, сжимают розу, глазами он ищет место, куда бы ее прикрепить.

- Ох, Ради Христа! - воскликнул Луи и, резко вырвав из его рук коробочку, выбросил ее куда-то во двор. - Я выпускник и хочу без лишней мишуры добраться до своего выпускного, пожалуйста, Марсель.

А Марсель ежится, кротко кивает и чуть отстраняется, касаясь лацкана его пиджака. Его руки дрожат так сильно, что Луи невольно беспокоится, а не придется ли ему его придерживать всю дорогу?

Маленький прокол - и цветок изящными лепестками распускается на рукаве. Марсель осторожно приглаживает ткань и шепчет куда-то в рукав.

- Гарри.

- Что, прости? - переспрашивает Луи.

-Мое имя не Марсель, эм... я Гарри.

- Seriously? Тогда почему ты называл себя Марселем? Такое дурацкое имя, - выпалил Луи, не спуская глаз с нежной броши, обрамляющей пиджак. Она прекрасна.

- Ты меня назвал так однажды, - потирая затылок, бормочет Марсель-Гарри, уставившись на свои ботинки. - Кажется, в седьмом классе, и всем показалось это забавным, вот так оно и привязалось ко мне.

- Эм, - и вот, наконец, Луи начинает грызть себя. Возможно, если бы он вспомнил, почему он дал такое ужасное прозвище Гарри, ему бы не было так паршиво. Но, сам того не ведая, он окрестил незащитного мальчишку прозвищем, которое пристало даже к учителям. Он сжимается изнутри из-за одной мысли о том, что немногие знакомые Гарри, должно быть, знали его настоящее имя, но из раза в раз словно пощечиной хлестали его этим прозвищем.

- Кажется, нам пора, - встревает Лиам, отрывая Луи от самобичевания. - Найл ждет нас в ресторане.

- Да, точно, идем.

Он идет следом за Гарри, который останавливается около своего Рейндж Ровера и уже отворяет для Луи пассажирскую дверь. Его семья, должно быть, очень состоятельна, а Гарри - живой пример того, что деньги родителей не всегда способствуют популярности.

- Спасибо, - лепечет он, а Гарри расплывается в широкой, ясной улыбке, на его щеках вспыхивают две ямочки, и, кажется, Луи уже медленно и мучительно умирает. Он бесшумно закрывает дверь, и в два длинных шага оказывается на водительском месте, а Луи не может не заметить, что у Гарри все... длинное. А еще он выглядит очень уверенно, когда не смотрит ни на кого.

И, кажется, это будет очень длинная ночь.

Найл единственный, кто не стесняется смеяться над всей абсурдностью сложившейся ситуации. Когда они появились в дверях, он чуть было водой не поперхнулся. Смех Найла не утихает и уже конкретно бесит Луи: неужели ему всю ночь придется выслушивать о переменах, произошедших в Гарри? Ну конечно же да. Едва они зашли в съёмный бальный зал, как сотни пар глаз устремились на них. Конечно, Луи привык к такому вниманию, ведь это он, Луи Томлинсон, и за каждым его шагом просто не могут не наблюдать. Вот только сегодня все... иначе.

Проходя мимо каждого столика, он видит, как парочки наклоняются друг к другу, но даже не пытаются хотя бы ладонью прикрыть свои наглые рты.

- Кто это с Луи?

- Кажется, это Марсель.

- Да, точно, он же собирался пойти с ним.

- Блять, да быть такого не может.

Когда они подходили к отелю, Гарри предложил Луи свою руку. Там, в ресторане, мальчишка сумел немного расслабиться, но все равно так и не смог избавиться от мутной пелены, что застилает глаза всякий раз, когда он смотрит на Луи. А тот сжимал его руку до тех пор, пока они не нашли пустой столик в самом углу помещения. И Луи садится за стол, прежде чем Гарри вновь пытается отодвинуть для него стул точно так же, как и за ужином чуть ранее. Было бы гораздо проще презирать его, если бы он не был так вежлив. Но ведь сегодня их выпускной.

Зал озаряется голубыми и белыми прожекторами, на шторах появляются серебряные звезды, и Луи не понимает, к чему они, если у них типа морская тематика. Он более чем уверен, что рыбам абсолютно похуй на эти гребанные звезды, неужели они вообще могут видеть их под водой? На всех столах белые скатерти, а посередине стоят бокалы, в основании которых плавают синие пластиковые рыбки, и Найл уже успел окрестить одну именем Слим.

- Пошли танцевать! - и, сорвавшись с места, Дани тянет за собой Лиама.

Луи откидывается на спинку стула и не может подавить полный тоски взгляд, следящий за их синхронными плавными движениями, и сейчас совсем неважно, что Лиам совершенно не попадает в такт. Луи никогда не признается, но в глубине души он завидует таким долгим и доверительным отношениям Лиама и Дани, ведь сам он никогда не мог продержаться с кем-то больше месяца.

- Может, ты хочешь потанцевать? - спрашивает Гарри, а Луи отрицательно качает головой. Он, как и часом раньше, снова утыкается в меню, выдыхая, что хотя бы на танцполе он не будет выглядеть глупо. Ему не удастся должным образом поддержать разговор, но зато, кажется, Найлу вполне комфортно рядом с Гарри, а он не хочет расстраивать друга. И ничего хуже и быть не может, когда за тобой весь вечер ухаживает такой неожиданно горячий парень, который имеет полное право на свою сказку о Золушке. Ведь все равно после полуночи он вновь превратится в неудачника.

- Тогда сфотографируемся? - спрашивает Гарри и даже не пытается скрыть надежду в своем голосе. Кажется, ему действительно хочется подтверждения, что все происходящее реально.

- Может, позже, - произносит Луи, но на самом деле совершенно не собирается фотографироваться с ним.

Гарри же победно кивает.

- Я пойду за напитками, может, тебе принести что-нибудь?

Луи снова качает головой, но зато Найл неожиданно оживляется и протягивает ему Слим.

- Захватишь мне тоже, Хаз?

Гарри с секунду колеблется, словно привыкая к очередному прозвищу, но затем улыбается и кивает. Нахуй такую жизнь, ну почему он такой милый?

Их ночь близится к середине, когда Луи вдруг перехватывает Дани и тянет к самой дальней стене. Гарри в противоположном конце зала мирно болтает с Найлом, но это совсем не удивительно, ведь он может найти общий язык абсолютно с каждым. И именно эта дружелюбность начала беспокоить его еще за ужином, когда все свое внимание он устремил на Гарри. Но все стало еще хуже, когда к ним подключился еще и Лиам. Но даже из-за этого он не злился на Гарри так, как злился бы на всех остальных.

- Чего тебе? - спрашивает Луи, заранее зная ответ.

- Он хороший парень, Лу. - Он закатывает глаза, а она бьет его в плечо. - Прекрати. Он просто пытается понравиться тебе.

- Ну что ж, вручи ему медальку, - нагло язвит Луи. Он может остановиться. Он должен остановиться. Потому что Дани права, и этот факт совсем не нравится Луи.

- Ты самый высокомерный человек, которого я когда-нибудь встречала, - продолжает она. - Лиам постоянно твердит о тебе, о том, какой ты классный, но я не вижу этого. Я действительно этого не вижу.

- Слушай, я уверен, что он хороший и все такое, но он не...

- Что «не», ну что? - требовательный тон не стихает. - Не достаточно сексуальный? Прости, но мне кажется, у тебя проблемы со зрением. Не достаточно представительный? Обернись по сторонам, с ним успели поговорить абсолютно все в этом зале. Ой, или потому что он не достаточно популярен? Перестань думать своей чертовой задницей, Луи! Может, сейчас ты и наслаждаешься своей популярностью, но задумайся, что станет с ней через год, когда мы выпустимся? Никого не будет волновать с кем ты пил и кого трахал. Всем будет наплевать.

- То есть, ты имеешь в виду, что, если я пересплю с Гарри, я вдруг сразу же стану хорошим? - Он не сомневается, что она его сейчас ударит. И да. Луи часто бывает вот таким мудаком.

- Я имею в виду, что, несмотря на то, что ты относишься к нему, как к дерьму собачьему, есть какая-то особая причина, по которой ты нравишься ему. Так что иди и, блять, наконец потанцуй с ним, сфотографируйся с ним и поговори хотя бы раз нормально! Хватит быть одним из тех придурков-старшекласников из американских фильмов.

Она не дает ему возможность ответить. Она просто разворачивается и уходит, оставляя Луи столбом стоять и наблюдать за тем, как снова тянет Лиам за собой. Он обессилено прислоняется к стене и следит за разговором Гарри и Найла. Гарри улыбается и, сидя в

кресле, выглядит таким расслабленным, словно он, наконец, в своей тарелке. Он в кругу друзей. Он спокоен и счастлив. И это единственный раз, когда он не сгорблен, не напряжен и не смотрит в пол.

Все это чертовски неправильно. Почему этот парень прятал свою удивительную красоту за этими огромными очками и немислимыми жилетками? И он тяжело вздыхает, потому что Дани права. Он не придурок. Ему просто нравится казаться таким. Законы популярности просты: ты изводишь людей слабее тебя.

Ди-джей меняет песню, и плавная мелодия разносится по залу, а Луи отталкивается от стены.

- Потанцуем? - он останавливается возле Гарри. А у того сразу же нижняя губа начинает трястись, и Луи нервно закатывает глаза. - Предложение ограничено: бери или уходи.

Гарри подает ему свою большую ладонь и медленно поднимается. А тот пытается игнорировать улыбку Дани, когда они становятся на танцпол. Одна его рука ложится на тонкую талию Гарри, а другая притягивает шею чуть ближе к себе. Их первые движения рваные и неуверенные, и когда Гарри случайно наступает ему на ногу, он сразу же краснеет и начинает извиняться, а его быстрое заикание возвращается.

- Все хорошо, - шепчет Луи, - Гарри, успокойся, я не оторву тебе голову.

Гарри кивает в ответ. Сейчас они похожи на пятилетних церковных детишек, и между ними достаточно места для третьего человека. Луи делает шаг ближе, и Гарри не пытается отстраниться.

- Какая у тебя фамилия? - Луи знает, как грубо и низко это звучит, но он должен узнать. Несколько очков в его пользу?

- С-стайлс, - запнувшись, отвечает Гарри. И Луи надеется, что не слишком сильно обидел его, ведь у него оправдание: он не знал его имени.

Луи одобрительно кивает.

- Гарри Стайлс, - задумчиво произносит он, словно пробуя на вкус это экзотическое сочетание.
- Это хорошее имя.

- Поблагодари моих родителей, - отвечает Гарри, а Луи не совсем понимает, шутка ли это, но все равно смеется, потому что этот парнишка забавный. Гарри светится, и Луи мимолетно скользит пальцами по его бицепсам (которые сейчас так напряжены, и, Господи Боже, что же происходит?). Он осторожно кладет подбородок ему на плечо и чувствует, как Гарри выпрямляется, поглаживая своими ладонями его спину. Луи закрывает глаза и смешивается с плавной, чуть приглушенной музыкой. Тело Гарри теплое и мягкое, но в тоже время сильное и твердое. Он заставляет чувствовать его комфортно. Он заставляет его наслаждаться. Он заставляет его признать себя последним мудаком. Рука сильнее стягивает ткань пиджака, а пальцы второй руки щекочут пушок на шее. И желудок скручивает от осознания, как все же ужасно он обходился с Гарри. Неужели он, наконец, это признал? Неужели он сейчас обнимает его, будто самого дорогого на этой планете человека? Неужели на него продолжают смотреть, как на пустое место? И этого достаточно, чтобы разрываться от чувства вины и сильнее жмурить глаза.

- Почему ты именно меня пригласил? - наплевав на последние правила приличия, спрашивает Луи.

- Я был влюблен в тебя с пяти лет, - произносит Гарри, и его горячее дыхание опалает ушко. - А Зейну, наконец, удалось убедить меня перестать ныть и попробовать тебя пригласить.

Луи чуть отодвигается и смотрит ему прямо в глаза.

- Но ведь я вел себя просто отвратительно. И ты знал, что я откажу тебе.

-Но не отказал же. - Руками Гарри притянул его обратно.

-Но я собирался, - зачем-то упрямится Луи. - Я сказал «да» ради

хохмы.

-Я знаю. - Гарри не выдерживает и отводит взгляд. - До этого момента я даже не задумывался, как это больно. Я заехал за тобой, сводил в ресторан и привез сюда, а ты все равно бросил меня. Но даже несмотря на все это, я целый час провел рядом с тобой, и, поверь, это того стоит. К тому же, я привык, что все надо мной смеются.

- Господи, Гарри, я так лажал. - Луи качает головой, чувствуя, что раздражение стремительно берет верх.

- И это я тоже знаю. - Гарри вновь смотрит на него, но в его глазах нет даже намека на обвинение. А Луи требует наказания. Он хочет, чтобы Гарри его ненавидел.

- Но почему ты позволял так с собой обращаться? Если бы ты был таким же, как сейчас, в школе, если бы ты одевался по-другому, никто бы не задирали тебя. Но ты... просто отпустил ситуацию.

Гарри пожимает плечами.

- Мне нравится моя одежда. И мои очки мне тоже нравятся. - Его тон абсолютно будничным, ровным и даже безразличным. - Мне несложно измениться, и тогда, возможно, больше людей будут обращать на меня внимание. Но сейчас у меня есть двое друзей, которым все равно, как я выгляжу. И они намного ценнее сотни тех, кто судит тебя по одежде.

- Но... ты не устаешь от этого? Не устаешь от таких, как я?

Гарри улыбается в ответ.

- Абсолютно нет. - И он сжимает плечо Луи, концентрируя все внимание на себе, заставляя его пылать, потому что теперь спрятаться негде. - Я привык к этому. Это всего лишь старшая школа, и когда-нибудь она закончится.

-Ты должен был уничтожить меня, - Луи приподнял голову, вглядываясь Гарри в глаза. - Ты должен был отказаться от меня и прийти сюда с Зейном, тогда бы уже я выглядел глупо, и все бы смеялись надо мной.

Гарри вздернул брови и свел их вместе.

- Я бы никогда не поступил так с тобой. - Они сейчас на третьем этаже отеля, и Луи хочется выкинуться из окна.

- Ты заслуживаешь кого-то лучше, чем я. - Признание болезненно.

Луи было десять, когда он осознал свою ориентацию. Они были в раздевалке, переодевались после футбольной тренировки, и когда один из его друзей прошел мимо совершенно обнаженным, Луи... невольно засмотрелся. Тот парень заметил и обозвал его пидором. Но ему удалось отшутиться и превратить все в дурацкую шутку. И в тот момент Луи решил, что пусть его лучше запомнят комиком, нежели геем. И он не помнит, когда все вышло из-под контроля, когда безобидные шуточки превратились в подколы, а когда он начал мешать людям с грязью. Ему никогда это не доставляло особого удовольствия, но... он слишком долго стремился к вершине превосходства. А любое стремление вознаграждается результатом.

- Может быть, - отвечает Гарри. - Но я хочу только тебя.

И это откровение звучит так мужественно для того, кто еще в начале вечера не мог побороть заикание. Песня заканчивается, но Луи не хочется опускать руки. Ему не хочется покидать объятий Гарри. Вновь смотрит на него, и Гарри дарит ему крошечную улыбку, и его уверенность растет с каждой секундой их зрительного контакта.

- Кстати, что насчет фотографии...

Изначально его выпускной должен был пройти как-то так: Луи и Эль напьются из фляги, заранее припрятанной в ее сумочке, и разнесут танцпол своими пьяными танцами, под аккомпанемент хохочущего Найла, зевки Лиамы и неодобрительный взгляд Дани, которая сама украдкой хлебнула пару раз. Затем, спотыкаясь и падая, они доползут до дома Эль, и, завалившись на ее мягкую кровать, дадут клятвы, что навсегда останутся свободными и независимыми.

Но на самом деле все обстоит с точностью да наоборот: на их фотографии Луи прижимается грудью к Гарри, а тот обнимает его за талию. Они не пропускают ни одного танца, а когда Найл, Дани или Лиам пытаются их рассоединить, они нехотя отпускают друг друга, но уже через несколько секунд вновь ищут объятий. Переводя дух, Луи сидит на коленях у Гарри, и, широко улыбаясь, они одновременно ловят ртами как можно больше воздуха.

...а затем Гарри неуклюже толкает его к стене, совершенно не понимая, что делать с тем контролем, что Луи предоставил ему над собой. И Луи тихонько скулит, когда тот скользит языком по его нижней губе, сжимая их тела вместе.

Будоражит, Луи осторожно скользит языком внутрь меж его губ, и ему сейчас абсолютно наплевать, наблюдают ли за ними. Он запускает руки в волосы Гарри, а перед глазами сейчас его блестящий черный Рейндж Ровер и растянутое тело на заднем сидении. Будто читая его мысли, Гарри отрывается от губ и спускается к шее, исследуя каждый сантиметр влажной кожи. Луи приподнимается на носочки, откидывает голову и прикрывает глаза. Гарри посасывает выступающие венки, целует мелкие пятнышки и впадинки, и сейчас он выглядит гораздо более опытным, чем хочет казаться.

- Господи, Боже, Гарри... - на выдохе шепчет Луи, жмурясь сильнее. - Вы с Зейном проводили тайные уроки поцелуев, или природа наградила тебя еще и этим талантом?

Кошачья улыбка Гарри щекочет его шею, но тот и не думает останавливаться. Губы вновь находят желанное.

- Я хочу тебя, - выдыхает он точно ему в рот, а пуговицы на его брюках вот-вот лопнут от жесткого давления.

- О, Господи, все, что угодно, - выпалил он и вновь дернулся на встречу его губам. Руки Гарри неуверенно зависли в воздухе, но Луи сразу же опустил их к себе на талию. Под своими же он собирал накрахмаленную ткань его точеного пиджака, лишь бы скорее сжать невероятно широкие плечи, и выплевывал тихие проклятия от невозможности разодрать в клочья эти плотные слои ткани и коснуться обнаженной кожи. Он стонет, когда вспоминает, что они бросили Лиаму и остальных в зале.

- Блять, - шепчет он, упираясь головой в стену, - Остальные... мы не можем их...

- Я арендую комнаты, - сжимая тугие бедра, Гарри посасывает его верхнюю губу. - Я сниму целый номер для нас.

- Хорошо, - кивает Луи. - Идем.

Гарри действительно снял три комнаты.

Ерзая от нетерпения в лифте, Луи смс-кой отправил друзьями их номера и вновь подставил шею требовательным губам. Противным щелчком створы отворяются, и Луи едва успевает запихнуть в карман телефон, потому что уже Гарри подхватывает его под задницу и... поднимает на руки. А Луи остается целовать каждый сантиметр его лица, пока он парит по коридору в крепких руках.

Когда они, наконец, оказываются внутри, Гарри толкает его на кровать, а сам устраивается сверху, и они начинают стаскивать друг с друга одежду. Сначала пиджаки. Ботинки летят следом, и их губы вновь сталкиваются. Луи дергает его за галстук, Луи тянет все кнопки на рубашке и стягивает ее до середины его рук, где Гарри еще пытается его остановить. И он тихонько смеется, вспоминая, что еще неделю назад он был взбешен из-за Марселя, а теперь он не может раздеть Гарри. Все, что он хочет - обнаженную кожу, темные родинки и влажные неровности под своими пальцами. Но ему удается избавить Гарри от нижней майки, и Боже, он не был готов к увиденному. Его тело... крепкое, накаченное, загорелое, и... усеянное татуировками. Нелепые гвозди, безликие маски и огромная бабочка на животе. Луи шокировано откидывается на матрац.

- Что еще ты прячешь в своем жалком гардеробе, а, Гарри Стайлс?

- Эй! - наигранно щурится Гарри. - Я люблю свою одежду.

-Ох, милый, - и Луи игриво надувает свои тонкие губки, - Только ты один и любишь, дорогой.

Гарри весело хохочет.

- И все-таки ты мудака.

-Не делай вид, что ты не знал.

Четыре минуты. Ровно четыре минуты шла та песня, благодаря которой они сейчас здесь. Один бесценный шанс, четыре минуты - и вот они смеются сквозь поцелуи, словно они вместе уже несколько лет. И нужно достойно принять поражение, Дани, как всегда, оказалась права. Может быть.

Гарри пожимает плечами и возвращается к шее Луи, заставляя его тихо постанывать от

каждого поцелуя. Их руки беспорядочно сжимают друг друга, ноги переплетаются воедино, они каждую секунду борются за право быть сверху, перекатываясь по всей длине кровати, подминая под собой простыни и сбивая подушки прочь. И в итоге их брюки покоятся бесформенной кучей где-то в противоположном углу, а они прижимают друг друга к своим влажным горячим боксерам. Луи наклоняется и опускает руку на его член, и впервые после их первого поцелуя Гарри вновь напрягается.

- Что случилось? - целует его в щеку Луи, - Все... в порядке?

- Господи, да, - выдыхает Гарри, и, кажется, горло тянуло невидимым жгутом, а дыхание разом перехватило. - Просто я... я никогда...

- Ты такой милый, когда нервничаешь. - Легкий поцелуй в нос, а Гарри судорожно сглатывает, когда он начинает тереть ему сквозь ткань. - Все хорошо, - губы касаются скулы. - Я позабочусь о тебе, - мазок по складочке над верхней губой. - Если что, останови меня в любую минуту. - И финалом служит жаркий укус.

Гарри кивает, и тогда Луи продолжает оглаживать ладонью его член, одновременно прокладывая влажную дорожку вниз по телу. Луи хорош в этом. Может, он и полнейшее дерьмо с людьми, но он знает, как заставить парней благодарно кричать. Языком он обводит крылья бабочки и прикусывает кожицу на животе, а Гарри уже тихонько поскуливает где-то там... сверху.

Опустившись к талии, он останавливается и, подцепив двумя пальцами его лоснящиеся боксеры, медленно стягивает их, отбрасывая в общую кучу. Появившийся член начинает раскачиваться, а Луи не может подавить удивление: как этот потрясающий, просто совершенный парень так долго умело скрывался прямо перед его узкими глазами.

Он проводит рукой вверх-вниз, и на вершинке сразу же выступают первые капельки смазки, тогда он чуть приоткрывает губы и, слизнув белесую полоску, вбирает головку в рот. А Гарри громко стонет и, сжимая в руке простыни, до боли жмурится. Одной рукой поглаживая его изящные линии талии, спускаясь к бокам, он раскрывает губы и проталкивается наполовину внутрь. Он чертовски хорош в этом, потому что Гарри уже во весь голос стонет, но ему самому хочется большего. Ему хочется дать Гарри понять, что он извиняется. Доказать, что он признает свою вину, и, главное, надеется на совместное будущее, потому что, черт возьми, за одну ночь его угораздило влюбиться в лузера.

- О-о-о, Лу... - тем временем выдыхает Гарри, с силой сжимая его пропитанные липким гелем волосы. И Луи позволяет ему вновь перехватить контроль, позволяет трахать себя в рот до тех пор, пока не начинает давиться, до тех пор, пока слюна не пузырится на его подбородке. - Боже, прости, - снова краснеет Гарри и резко выпускает его пряди. Луи прочищает горло, сплевывает на пол и целует Гарри в голову. - Это круто! Мне понравилось.

И он возвращается к подрагивающему члену Гарри, чуть выпускает зубы и прикусывает крайнюю плоть, играет с щелкой и нежно водит раскрытой ладонью по самым дальним уголкам его тела. Крупные капли пота стекают со складочек его сморщившегося лба, нижняя губа чуть выпячена и дрожит, а голова вжимается в мягкие подушки.

- Луи... Луи, я... я сейчас...

И Луи берет глубже, он расслабляет горло и проталкивает всю его внушительную длину, заставляя пальчики на ногах добела поджиматься. Его гортань вибрирует, и он втягивает щеки, точно в то мгновение, когда сильная струя бьет в небо, и Гарри кончает с утробным

низким стоном, который отдается в самый низ его живота, заставляя собственный член болезненно поджиматься в слишком узких боксерах. Луи лениво вылизывает, высасывает и проглатывает все до последней капли.

А затем пятится на коленях чуть в сторону и садится Гарри на живот, в жестком поцелуе сминая сухие губы. Одну его руку он кладет себе на талию, очерчивает едва проявившиеся кубики пресса и, не медля, запускает под мокрое белье. Гарри сжимает ладонью мошонку, и Луи толкается ему в руку.

- Пожалуйста, Гарри, быстрее...- умоляет он, вдыхая каждое слово его в губы.

Гарри кивает и, углубляя поцелуй, делает первое уверенное движение, обхватывая кольцом за основание. Он выпивает, с наслаждением вдыхает, пропуская через себя всю его энергию. А тот действительно не соврал, он реактивен, быстр и резок, и рыча, жуя передними зубами его нижнюю губу, он бурно кончает на ласточек, сидящих на его впалых ключицах.

После душа Гарри становится похож на прежнего Марсея: его влажные волосы вновь зачесаны назад, а линзы он заменил на очки, которые все же сложил на тумбочку, когда они вернулись и обессилено упали на мягкую постель. Поджав колени, Луи прижался к его расслабленному телу, опустил голову на грудь и в который раз за сегодняшнюю ночь обвел по контуру искусные крылья бабочки, которую успел ужасно полюбить.

- Почему у тебя так много татуировок?

Гарри вновь пожимает плечами.

- Не знаю, мне просто они нравятся. - И вот она, его главная отличительная черта - Гарри делает то, что он хочет, носит то, что он хочет, и никакие высмеивания и издевки его не останавливают. И Луи восхищается им.

- Зейн тату-мастер, - между тем продолжает Гарри, - Знаю, это глупо и даже опасно, но мы часто делаем татуировки друг другу, так я нарабатываю руку. Мне просто нравится, как они выглядят.

Луи вздыхает и, перышком опустив ладошку на его подрагивающий плоский живот, прикрывая глаза, чувствуя, как сон медленно забирает его в свои сети. И уже, словно сквозь пелену, ему слышится тихий шепот.

-Луи? - И Луи причмокивает в ответ. - Если завтра все вернется на круги своя, все станет так, как до того понедельника... я... я не буду возражать. Сегодняшняя ночь была великолепна, о лучшей я и мечтать не мог. Поэтому...спасибо тебе.

Четыре минуты. Один шанс.

Луи не знает, как правильно реагировать, поэтому он лишь сильнее прижимается к нему, влажно целует его грудь, надеясь, что этого будет достаточно.

Все выходные Луи провел дома, переписываясь с Гарри. Или болтался где-то с Лиамом, переписываясь с Гарри. Или смотрел футбол с Найлом, переписываясь с Гарри. Честно говоря,

ему ужасно хотелось увидеть Гарри в живую, но его старшая сестра только что закончила университет, и их семья готовится к ее приезду, поэтому им пока что приходится довольствоваться только сообщениями. Они вспоминали выпускной. (Танцор из тебя не очень) и их ночь в отеле (Я до сих пор вспоминаю твои губы), а теперь они говорят о своем будущем (Я так хочу увидеть тебя. Честное слово, я сбегу от них. Я уже скоро буду). Луи и заметить не успел, когда из «лузера Марсея», он превратился в «его Гарри». И он даже не обращает внимание на Лиаму, задирающего его, а ведь раньше бы тот уже по зубам получил. Дважды.

Они не виделись ровно до понедельника.

Мало того, что Луи опоздал в школу, так он еще и умудрился забыть телефон дома, поэтому никакой возможности связаться с Гарри у него не было. И если честно, бредя по пустому коридору к своему шкафчику, он чувствует себя таким жалким, таким ничтожным от своей новой зависимости. И, наверное, это звучит ужасно пафосно, но... может, отношения... они такие и есть? Ему не с чем сравнивать.

День тянется слишком долго, слишком нудно, и он едва ли выдерживает до обеда. Он сканирует взглядом столовую в поиске единственного человека. Ему требуется минута, чтобы понять, что «Гарри с выпускного» с причесанными волосами и в обтягивающем костюме, превратился в «Гарри повседневного» в больших очках и в белой рубашке, заправленной в черные штаны. Понедельник вернулся, и вместе с ним вернулся и прежний Гарри, и это немного разочаровывает, потому что в глубине души Луи надеялся, что Гарри изменится. Но... это неважно... внешняя оболочка неважна, если знаешь Гарри изнутри. Мнимое разочарование сменяет трепетность – перед ним зеленые глаза и едва заметные ямочки, длинные руки сжимают острые колени, и все это – с о в е р ш е н н о. Впервые за все время Луи понимает, что Гарри вовсе и не прячется за своей одеждой и огромными очками, и такому человеку не нужны перемены.

Луи стремительно пересекает зал и садится рядом. Гарри резко оглядывается, и Луи замечает неприкрытый шок, очернивший его лицо.

- Привет. - И, улыбнувшись, он целует его в щеку. Ему хочется большего, хочется смять эти губы и избавиться от своего двухдневного удушливого нетерпения, но рядом с ними Зейн, а вокруг еще полшколы, и все же им следует держать небольшую дистанцию.

- О, здравствуй, - тон Гарри усталый, бездушный.

-Что случилось? - Луи откупоривает бутылку и делает ледяной глоток, не спуская с Гарри глаз.

- Ничего, - мотает головой он, - Просто сегодня понедельник, все вернулись в школу, и я думал...что все... ну ты понимаешь...

- И что же это за такой страшный секрет? - спрашивает Луи, а Гарри пожимает плечами в ответ: именно этого Луи и ожидал. - Я не знаю, чего ты там напридумывал себе, Стайлс, но я понимаю, что нам еще над многим предстоит поработать. Так что привыкай, потому что ты завис со мной надолго, Золушка.

И Гарри не может не улыбнуться в ответ.

- Да, ты прав.

-Но если ты хоть чуть-чуть заботишься обо мне и моих чувствах, пожалуйста, избавься от этих вязаных жилеток. - Луи по-прежнему не хочет ничего менять в нем, но, ради всего Святого, жилетки? Они для любых отношений предел.

- Но мне нравятся мои жилеты, - дуется Гарри. - А как же мне быть зимой? Когда холодно?

- Я знаю способ получше держать тебя в тепле, - дразнится Луи, а Гарри краснеет, слыша как Зейн противно хихикает над ухом.

- Вы здесь не одни, - добавляет с усмешкой он.

- Ладно, - под умоляющим взглядом сдается Луи. - Но только зимой.

- По рукам.

Луи смеется, а Зейн издает второй полный отвращения звук, который они оба игнорируют. Вскоре к ним присоединяется Найл, показывая, как круто он усовершенствовал Слим, а следом приземляются Лиам и Дани. И между этими шестью завязывается такой легкий, непринужденный разговор, будто они были знакомы многие многие годы. Гарри обхватывает Луи за плечи и целует его в макушку бегло и неуверенно, словно боится что кто-то заметит их..

...Марсель... Гарри, и вдруг ему вспомнились те слова, что были произнесены в отеле. «Если в понедельник все вернется на круги своя, я не буду возражать».

Всего четыре минуты - и он больше никогда не оглянется назад.

<http://tl.rulate.ru/book/71961/1973939>